

ЦЕННОСТНЫЕ ОСНОВАНИЯ БЫТИЯ

Анализ современного общества свидетельствует о повышении роли субъективного и ценностного факторов в его динамике. Ценности выступают сферой свободного выбора субъектом той общественной реальности и ее смысла, которые отвечают его внутренним запросам. Ценности как поиск смысла, значимости бытия через переживания индивида есть область, где многократно умножается действие всех иных – адаптационных, общественных и экономических факторов жизнедеятельности. В то же время ценностное основание присуще не только бытию личности, общества, но и самому бытию.

Высокая степень зависимости современного мира от субъекта и его деятельности ставит сегодня проблему взаимовлияния бытия и ценностей с особой актуальностью. Направленность активности субъекта в первую очередь зависит от предпочтений, переживаний, смыслов и ценностей человека, которые меняются в нашу эпоху с невиданной быстротой. В результате возникают новые формы реальности, в которых субъективность и оценочность играют все большую роль. Бытие не только влияет на становление ценностей, но и само трансформируется под их активным воздействием. Бытие личности, общества и даже бытие в целом уже не может быть в достаточной степени изученным без учета ценностного основания. Что же представляет собой ценностное основание бытия, какова роль ценностей и оценивания, в чем сущность ценностного подхода и метода в исследовании реальности – этим вопросам и посвящено данное исследование.

«Основание» одно из наиболее общих понятий в онтологии, исследование которого, как известно, было предметом внимания Аристотеля, Декарта, Лейбница и Хайдеггера. Термин «основание» в языках, восходящих к латыни, означает нечто, продиктованное разумом, – *ratio, raison, reason*. В немецком языке основание – это *Grund*, то есть почва, земля, грунт. Основание, как то, что имеет свою почву, помогает понять, что в нем присутствует не только то, что умопостигаемо, но и нечто бессознательное, лишенное логического смысла, но тем не менее тоже имеющее основание. Это следует иметь в виду, обращаясь к рассмотрению данного предмета. Главный онтологический тезис, который подлежит рефлексии, на что обратил внимание исследователей М. Хайдеггер: «Ничего нет без основания». Поиски основания приводят к необходимости нахождения чего-либо безосновного. Это нечто есть только само бытие. Поскольку бытие основывает, само являясь основанием, оно позволяет всякому существу быть таковым, поэтому так логичен вывод Хайдеггера: «Бытие и основание: то же самое» (1). Проблему для понимания составляет лишь та малость, что бытие как поня-

тие тоже не определено или все его определения тавтологичны. Таким образом, данный вывод только запутывает проблему. Попытаемся разобраться, в чем же состоит отличие бытия и основания. Если «бытие» предполагает ответ на вопрос «что?», то «основание» – ответ на вопрос «почему?». «Почему?» – это вопрос о законе, времени, месте и смысле того, что свершается. Отсюда следует, что «основание есть то, на чем все покоится, что предлежит всякому существу в качестве того, что его несет... «Потому» указывает на сущность основания... на сущность бытия» (2). Вопрос об основании – это, по нашему мнению, вопрос о смысле и законе присутствия, в то время как вопрос о бытии – это вопрос о его фактичности. Обе стороны взаимопринадлежны, но могут исследоваться обособленно. Более того, вопрос о смысле может иметь множество ответов, в то время как вопрос о бытии только два. Итак, бытие дается нам в основании, которое мыслится человеком. Едино ли основание, если его субъект множественен, а объект – неизвестен? Смест ли мы претендовать на успех в решении такой задачи? Достойна ли она мышления вообще? Традиционная западная и восточная философия дали свои ответы. Их три: смысл един и воплощен в высшей форме бытия, смысл множественен и отражает способности субъекта мышления, и, наконец, смысл вне бытия и не воплощен. И каждый ответ на этот вопрос есть путь присутствия и включения в бытие.

Основание не есть причина, оно – смысл, поэтому оно не предшествует бытию, а имманентно ему. Если бытие едино, то и смысл един, если бытие множественно, то и оснований множество. Если смысл вне бытия, то он не может созерцаться. Но может ли он быть внесен? Если все варианты смысла есть лишь иллюзия и игра сознания, то зачем из небытия была рождена эта мировая мистификация? Если некоторые избранные смогли понять «несмысл» бытия и шагнуть за него, то это значит, что они смогли сделать выбор в пользу Иного, того, что имеет смысл и есть свое собственное основание, но не имеет названия и не может мыслиться. То есть этот выбор – свидетельство

не того, что *нигде* нет смысла, а того, что он *нигде* не может быть постигнут мышлением. Это не отрицательная оценка бытия (и положительная для не-бытия), а скорее отрицательная оценка *ratio*. Но если человек – это *animal rationale*, то состоятелен ли сам человек? Попытка встать вне оценки не может быть достигнута даже в этом случае. Делая выбор даже в пользу не-существования или не-мышления, мы осуществляем предпочтение, исходя из своего особенного видения смысла сущего. И в этом видении природа человека связывается не с мышлением, а с возможностью освобождения от него. Итак, основание есть смысл, который принадлежит сущему как таковому, но он *доставляется* субъектом, его мышлением и иррациональным творчеством.

Основание – это обоснование, освещение условий смысла. Говоря «на каком основании?», мы имеем в виду «почему?», «как объясняются те условия, при которых это является таковым?» Но обоснование может быть не только рациональным. Иррациональный опыт, в том числе опыт переживания, может выступать первичным в обосновании мировоззрения или деятельности, хотя их реальность не относится к объективно достоверной.

Основание может быть связанным с пониманием или не предполагающим его. Последнее «чувствуется», но всегда «ускользает» от мысли, оно сверх-опытно и не подлежит рефлексии.

Основание есть сам объект. Субъект есть особый род бытия, способный к дополнению бытия и, следовательно, дополнению смысла. Это дополнение может и полностью пресуществовать объект, изменить его физическую природу, придав ему особый духовный статус.

Теперь вернемся к тому, что есть «ценностное основание». Основание – это смысл, обоснование и само бытие, поэтому «ценностное основание» – понятие, призванное дать имя бытию-смыслу во времени, по направлению к чему-то. Это объяснение интенциональности бытия, бытия направленного на что-то, что стало результатом неслучайного выбора. Вопрос, на который отвечает «ценностное основание», это вопрос «во имя чего?», «ради чего?» Это не только вопрос направления, но и вопрос собственного смысла, так как он объясняет сущность объекта, направленного к своему-другому бытию, в соответствии с собственным устремлением.

Ценностное основание бытия – это смысл движения или устойчивости, на основе предпочтения, результат которого сам факт бытия. Присутствие – это факт, основание – это смысл, ценностное ос-

нование – это «качество», «оттенок» смысла. Ценностное основание – это обоснование того, почему бытие именно таково и к чему оно устремлено.

Бытие личности и бытие общества суть особые формы бытия, более динамичные, способные к трансформации себя и окружающего и, главное, полагающие собственный смысл. Их ценностное основание – это обоснование их динамики, направленности в соответствии с устанавливаемым смыслом. Вопрос о ценностном основании индивидуального бытия – это не вопрос о его природе («откуда?»), а вопрос о том, «почему *такое*» бытие. Итак, вопрос ценностного обоснования – это вопрос *таковости*. Таковость означает качество, направление его трансформаций и одновременно их причину. В своем знаменитом трактате Л. Витгенштейн писал, что если «есть ценность, имеющая ценность, то она должна лежать вне всего происходящего и вне Такого (*So-Sein*), ибо все происходящее и Такое – случайно» (3). Хайдеггер называет Таковость *Eigenart*. Но если говорить о том, почему бытие Такое, то можно разделить случайные и неслучайные обоснования. Говорящий «нет случайностей, они лишь результат нашего незнания» занимает такое же положение, как тот, кто отвечает «все случайно, а остальное – лишь непонимание этого». Обоснование, выводимое из внутреннего выбора объекта и объясняющее его Такое бытие, отлично от того, что стало результатом внешних неустойчивых факторов. В первом случае речь идет о предпочтении *быть* или *не быть*, *таким* или *иным*. Этот выбор осуществляет не только чувствующий или мыслящий субъект, это выбор всего, что существует, и сам факт существования есть свидетельство. Выбор в пользу небытия не только возможен, но и закономерен согласно термодинамическим канонам. Противостояние им есть предпочтение *быть*, а качество – *быть таковым*. Можно сказать, что если речь идет о неслучайном состоянии, а состоянии на основе внутреннего предпочтения, то речь идет о ценностном основании. В случае человека мы имеем несоизмеримо большую возможность ценностного выбора состояния. Это не означает, что каждый выбор – результат рациональных актов мышления. Предпочтение – это обоснование Таковости, но его невозможно вывести из чего-либо другого, например логического мышления. В этом смысле у нас больше оснований заключить, что человек есть не *animal rationale*, а скорее *animal praeferens* – человек предпочитающий (лат.). Предпочтение имеет своей основой не разум, а оценивание, не закон, а свободу, не логику, а переживание.

Ценностное основание в случае человека и общества – это смысл и обоснование выборов осуществления проектов, идущих от единичного к всеобщему. Поэтому вопрос о ценностном основании индивидуального и общественного бытия – это один из главных вопросов, с ответа на который начинается решение того, что станет с «Dasein человека на этой Земле».

В мире, где сосуществуют различные объекты, обладающие качеством, а также способностью его кодирования и передачи, происходит взаимодействие, обмен информацией и энергией. Взаимодействие определяется на основе предпочтения одних связей другим, выбора тех объектов, которые отвечают внутренним запросам «субъекта» отношений. Предпочтение – это выражение субъективности, первая форма ценностного отношения, которой обладает все сущее. Само присутствие – свидетельство выбора бытия по сравнению с небытием. В этом смысле все бытие есть предпочтительное, или предпочитающее, бытие.

Если существует предпочтение, предпочтения, существует и направленность, интенция, изменение в соответствии с определенной целью. Сама цель в свою очередь влияет на характер существования и делает его бытием-к-смерти, бытием-к-жизни и т. д. Оценивание себя и внешней реальности влияет на характер индивидуального бытия. Отношение к бытию всегда включает ценностное отношение и выражает субъективность. В отличие от знания, которое стремится к объективности и предельному соответствию внешней реальности, ценности есть отражение внутреннего мира субъекта, воплощение его переживания внешней реальности в составе внутреннего бытия. Ценности выступают синтетическим феноменом, включающим значимость, смысл и переживание. Компонентами ценности являются интенциональность (ориентированность и конструирование идеальных объектов), символ (бессознательно-архетипический элемент), понятие (рационально-логический элемент). Природа становления ценностного отношения и самих ценностей связана с действием адаптационного, экономического, социально-культурного, бессознательного (волевого, инстинктивного, чувственно-эмоционального, интуитивного) факторов, а также с развитием сферы сознания.

Ценности выступают ключевыми ориентирами существования и жизнедеятельности индивида и общества, воплощающими субстанционально-значимые идеи, возникающие в результате отношения субъекта к объектам внешней реальности. Ценности выражают внутренний код, шифр всей

полноты информации о субъекте, выносимой в мир, выражая его стремление к присутствию, раскрытию и усовершенствованию собственной природы. Таким образом, ценность может быть определена как форма духовно-психической энергии субъекта, активно влияющей на объекты и процессы бытия, наполняя их смыслом, значениями под влиянием переживаний. В свою очередь каждый из объектов, направляя информацию о себе в мир, в том числе и субъекту, выражает избирательное, предценностное отношение, суть которого – предпочтительное бытие, становления, адаптации, совершенствования и т. д.

В отличие от знаний ценности содержат предельное количество информации о внутреннем бытии субъекта и выступают в мире его высшей манифестацией. Знания – это манифестация бытия для субъекта, ценности – манифестация субъекта для бытия. Стремление избежать оценивания выступает одним из способов отказа от индивидуальности и субъективности присутствия в мире и соответствует определенной модели восприятия действительности. Оно в свою очередь выступает вариантом предпочтения тотальности как пустоты и непроявленности в их высшей духовной форме. Эта предпочтения свидетельствует о направленности за пределы феноменального бытия, но не о проявлении неоценивания.

В этой связи оценивание выступает творческим процессом наполнения объектов внутренними субъективными значениями и смыслами, связанными с определенными переживаниями субъекта, результатом которых оказывается преобразование действительности. По отношению к субъекту оценивание есть акт трансцендирования, выхода индивидуальности вовне, по отношению в действительности оценивание есть *субъективация* объектов, их активизация, подавление или трансформация в соответствии со смыслами существования субъекта. Феномен субъективации внешнего для индивида бытия, когда происходит привнесение в него нового значения, смысла, служит основанием для активного практического его изменения. Субъективация, с одной стороны, может быть оценена как процесс внесения разума в мир, не обладающий сознанием, что в позитивном смысле способно привести к формированию ноосферы и «человечить» (в данном случае «оценить», то есть наделить смыслом, значением) природу и космос. С другой стороны, субъективация способна трансформировать, исказить объекты внешней реальности, оцененные исходя из специфических потребностей и особенностей самого индивида. И, нако-

нец, в-третьих, субъективация изменяет и того, кто выступает ее активной стороной. Человек, высоко оценивающий объекты внешней реальности, связывает свое существование с их достижением и обладанием, что приводит к усилению его «вращения» в природное, общественное, предметное бытие. Процесс субъективации выступает креативным в каждом из этих аспектов, так как связан с приращением бытия, созданием новой духовной реальности, которая в дальнейшем может стать источником практического творчества. Процесс оценивания и формирования ценности, включающий в себя не только мыслительные, но и эмоциональные, интуитивные и другие виды деятельности, выступает наиболее полным воплощением феномена субъективации, в то время как само мышление, чувственность, интуиция и т. д. являются его отдельными проявлениями.

Оценивание выступает первичным видом отношения к миру. С положительного ответа на вопрос «стоит ли жить?» начинается присутствие в бытии. С оценивания начинается жизнь (осуществляется выбор жизни) и достижение любой цели. С оценивания начинается и процесс познания, так как оно всегда направленно и свидетельствует о том, что объект небезразличен субъекту. Познание, как и жизнь, обладает направленностью, интенциональностью. То, к чему они направлены, есть ценность, которая порождает все цели. Личность в этом смысле выступает активной динамической силой, способной управлять своим будущим через творчество ценностей.

Конфликт ценностных систем между собой ведет к деструкции и рождению нового качества. Все виды вражды – это, по сути, это конфликты ценностных приоритетов. В обществе все социальные противоречия связаны не с конфликтом в отношении знаний, а с конфликтом в отношении ценностей. Общественные ценности как выбор на основе предпочтения больших социальных групп становится фактором, равным по силе природной стихии.

Анализ субъективной и объективной составляющей ценности позволяет заключить, что первичной и активной стороной ценностного отношения выступает субъективная реальность. Объекты ценностного отношения есть не ценности, но качества, необходимые индивиду для реализации или совершенствования субъективного начала. Существует два основных типа ценностей: формирующиеся под влиянием объективного бытия, «из бытия» (ценности бытия) и управляющие реальностью, формирующиеся «над бытием» (ценности

субъекта). Ценности первого типа выражают значимость качеств актуального бытия, а также объективные потребности субъекта. Ценности второго типа выражают способность творческой личности к свободе по отношению к объективным условиям существования и возможности направленного влияния на индивидуальное и внешнее бытие. Ценности бытия выступают проявлением интенциональности, направленности объективной реальности на индивида. Ценности субъекта, субъективной реальности – проявлением направленности индивида на самого себя и объективный мир. Способностью к творчеству ценностей первого типа обладают все индивиды, в то время как создание ценностей второго типа характерно для особого субъекта ценности. Способность подняться «над бытием», составляющая специфику такого субъекта, предполагает высокую степень самоконтроля, контроля над отношением к миру, смыслотворчества, духовности, стремления к свободе. Субъекты ценностей первого типа ориентированы на решение природных, витальных и социальных противоречий. Субъекты ценностей второго типа связаны с экзистенциальным творчеством, ориентированностью на решение внутренних противоречий личности. В связи с этим строится классификация типов субъектов ценностей относительно их обусловленности бытием: субъект, ориентированный витально, социально и экзистенциально.

Цивилизация развивается в направлении двух основных вариантов оценивания мира: положительной и отрицательной оценки феноменального множественного бытия. При этом сторонники каждого из вариантов стремятся к внутренней или внешней свободе. Инновационный тип цивилизации порождает дуальную этику, которая, разделяя добро и зло, ставит своей целью максимум добра. Традиционный тип утверждает недуальную этику как стремление к отрицанию зла через отказ от добра (в силу их неразрывности). Эти варианты в пределе своего развития переходят друг в друга, так как выход «по ту сторону добра и зла», по сути, означает моральное совершенство и автоматическое совершение только благих поступков. Помимо цивилизационного варианта саморазвития общества существует естественно-природный, гомеостатический способ существования социума в среде. Гомеостатические общества как альтернатива цивилизации отличаются высокой способностью к адаптации, стремлением к сохранению биоценоза, естественного баланса с природной средой. В связи с этим ценностные приоритеты народов этого типа обществ выражают устремление к гармо-

нии, традиции, устойчивости, гомеостазу. Гомеостаз подразумевает не отсутствие активности и роста качества, а «оптимальный уровень напряжения», состояние, когда субъектно-объектные противоречия отсутствуют. К достижению этого состояния стремятся и народы цивилизации за счет усиления способностей субъекта (традиционный тип) или преобразования объектов (инновационный тип).

Ценностный подход к пониманию индивидуального и общественного бытия предполагает признание ценностей в качестве силы, ориентирующей, консолидирующей, аккумулирующей все иные факторы становления и развития. Человек, создающий ценности, как субъект и творец информации, обладающей смыслом и значением, с позиции этого подхода выступает источником развития бытия в направлении, противостоящем хаосу, деструкции, бездуховности. Творчество ценностей оказывается возможностью активного участия личности в становлении бытия, его совершенствовании и одухотворении. Ценностный фактор в этой связи расценивается как внутренний катализатор, способный многократно усилить действие иных общественных сил (1), как вектор, указывающий направление происходящих изменений и позволяющий усмотреть проекты будущего в настоящем (2), как духовное ядро культуры и техники, позволяющее понять смысл социальной эволюции (3). Применение ценностного метода предполагает исследование ценностей актуального бытия, ценностей-целей, выражающих устремление творческо-

го меньшинства, анализ взаимодействия различных групп ценностей и результата их взаимовлияния, изучение ценностной динамики, выявление субъекта ценностей и его особенностей, построение классификации ценностей индивида (общества), установление связи между ценностями и направлением культурных, социальных, экономических, адаптационных и иных процессов. Данный метод применим как в антропологических исследованиях, так и в областях социологии, культурологии, философии истории.

В контексте цивилизационного понимания истории ценности выступают областью взаимодействия материального (технично-технологического) и духовного оснований цивилизации. Будучи связанными с материальными факторами, ценности изменяют бытие, указывая направление его трансформации. Исследование ценностей и динамики их развития способствует не только прояснению смысла настоящего, но и осознанию проектов будущего. Ценности личности выступают высшим феноменом свободы переживания, творения и претворения смыслов и значений реальности, трансцендированием индивидуальности во вне, формой осуществления включенности субъекта в бытие без потери своей уникальности, мерой участия в процессе духовной эволюции. При этом множественность ценностных интерпретаций смыслов и значений, их сосуществование и правомерность неизбежно подводят к требованию их исследования с позиции толерантности, выступающей ключевым императивом современности.

Список использованной литературы:

1. Хайдеггер М. Положение об основании. СПб., 2000. С. 207.
2. Там же. С. 209.
3. Витгенштейн Л. Логико-философский трактат. М.: Иностр. лит., 1958. С. 96.